
НАЧИНАЕМ ПЕРВЫЙ КУРС

НАШ ПРАОТЕЦ АВРААМ

Авраама принято считать основателем монотеизма, первооткрывателем, проложившим дорогу не только своим потомкам-евреям, но и миллионам людей на всем земном шаре. В чем состояло открытие Авраама? Из разных книг, лекций, учебников мы знаем, что Авраам "догадался", что у мира есть Творец, Который создал мир и управляет им. Он создал монотеизм, а это наряду с изобретением колеса, паруса, металлургии и прочих полезных вещей является одним из самых высоких достижений человеческого духа, тем, что называется "прорывом".

Печально признавать, но никакого прорыва тут нет. Авраам не был первым, кто догадался о Б-ге. Хотя в целом современное ему человечество погрязло в язычестве, все же знание о Едином Б-ге, Творце, сохранялось у единиц. Оно по традиции передавалось от Адама, первого человека, его потомкам; и в новом мире после потопа знание это не исчезло. Ноах (Ной) передал его своим сыновьям и прежде всего Шему. Причем в первые десятилетия жизни Авраама Шем, тогда уже глубокий старик, был еще жив: Авраам мог расспросить его о том, что он видел через иллюминатор легендарного ковчега. Наши мудрецы указывают еще одного человека Эвера, распространявшего знание о Б-ге среди своих учеников. Поэтому, даже если предположить, что Авраам в молодости не был знаком ни с Шемом, ни с Эвером, и открыть для себя Б-га он должен был собственными усилиями, все же при всем уважении к его интеллектуальному подвигу он, что называется, избрал велосипед.

Величие Авраама - не в том, что он первым убедился в существовании Единого Б-га. Здесь он был отнюдь не первым. Величие его в другом: как и все евреи, Авраам не останавливался на полпути, и во всем хотел дойти до конца; убедившись, что Б-г существует, он, в отличие от многих людей, сделал из этого факта ВСЕ логические выводы.

Рассказывают, что Авраам пришел к идее Б-га, наблюдая за природой: такой гармоничный и целесообразный мир не мог возникнуть сам по себе, случайно. Скорее всего, существует некая сила, которая запланировала и создала этот мир. Как вы думаете, какова была реакция окружающих на "открытие" Авраама? Может быть, все решили, что он сошел с ума? Или стали спорить с ним, доказывая самопроизвольное происхождение мира или вечность материи? Нет, тогдашние жители Месопотамии, где родился Авраам, не были атеистами или материалистами, они были язычниками-идолопоклонниками. "Творец мира? - воскликнули они. - Ну конечно, ты прав. Мир не мог возникнуть случайно. Ясно, что он создан. И несомненно есть Б-г. Даже много богов. Есть бог земли, бог огня, бог ветра, бог луны и бог солнца. Какое бы имя ни было у твоего бога - он тоже есть!"

Что отвечал им Авраам? По источникам Устной Торы мы можем примерно восстановить ход его мысли. Все, что есть в физическом мире, имеет границы - пространственные и временные. Ограниченные объекты - а с другими в материальном мире мы не знакомы - имеют начало-конец во времени и в пространстве. Например, глядя на человека, мы понимаем, что он родился в какое-то время, т.е. была эпоха, когда мир обходился без него. Еще мы знаем, что несуществующее не может создать себя, так сказать реализовать себя, сделать реальным, существующим: не было и вдруг стало. Другими словами, наш человек не породил сам себя. У него были родители, - даже если мы с ними незнакомы. Конечные в пространстве и во времени объекты должны иметь причины, вызвавшие их существование. (О бесконечных не знаем, поскольку таких не встречали.) Но и у родителей была причина их появления на свет. И так далее. Мы можем двигаться по цепочке причин и следствий долго, пока не зададим себе вопрос: если все материальные объекты конечны в пространстве и времени, может быть, и вся материя конечна, т.е. она возникла? А значит, в дале-

ком прошлом должна существовать причина, которая привела к существованию материи? Пока наш ответ: или да, или нет. Правда, в школе нас учили, что материя вечна и неизменна, - без всяких первопричин! Но в последнее время вполне авторитетная, уважаемая, академическая наука все громче говорит о начале Вселенной (Big Bang), так что предположение о конечности материи - по крайней мере в одну сторону, в прошлое - можно считать общепринятым. Более того, это предположение куда более логично, чем предположение о ее бесконечности. Впрочем, многие не удовлетворяются ни логичностью предположений, ни авторитетом науки; они хотели бы, чтобы им представили прямые доказательства того, что материя конечна.

Уже тысячи лет человек задает себе серьезные вопросы: о происхождении окружающего его мира, о смысле и сути человеческой жизни, о правде, морали, справедливости и т.п. Тысячи лет ведутся споры по этим вопросам, пишутся книги и философские труды. "Очевидно, эти вопросы вообще неразрешимы, - думают многие. - Скорее всего, в них ничего нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Если бы можно было доказать что-то, то наверняка за две тысячи лет бесконечных разговоров эти доказательства были бы уже приведены".

Но Авраам не собирался **доказывать** правильность тех или иных мировоззрений. У него была другая цель - **показать логичность** своей позиции, ее очевидные преимущества перед утверждениями оппонентов. Методика Авраама заключалась в "начальной рабочей гипотезе". Мы используем тот же прием. Что это такое?

Представим себе следователей уголовной полиции, прибывших на место происшествия. Они находят следы колес машины во дворе, примятую траву в саду, разбитое окно, капли крови на ковре, распахнутый пустой сейф... Много говорит о том, что произошло вооруженное ограбление. Но кто знает! Может, ничего и не произошло? Может, подвыпившие детки миллионера, устроив веселую вечеринку с друзьями, распорядились папиными деньгами, думая, что через пару дней вернут взятое в сейф, а папа вернулся не вовремя, увидел раскрытый сейф, поднял тревогу... А может, все-таки ограбление? Но кто ограбил и как? Ответьте, хватит ли следователю всех косвенных свидетельств, чтобы **точно** узнать, что там произошло? Все не так просто, а потому следователь на основе собранных данных может всего лишь сформулировать первичную гипотезу-предположение: скорее всего, с той или иной степенью вероятности, опираясь на логику и на собранные данные, можно сказать, что здесь произошло то-то и то-то. И на основе этой гипотезы он будет продолжать поиск...

Во многих вполне цивилизованных странах до последнего времени суды выносили смертные приговоры, на основе косвенных улик. Иными словами, если суд признавал, что гипотеза прокурора объясняет все косвенные улики логично и удачно, подсудимого посылали на казнь. Проблема в том, что очень часто те же самые косвенные улики можно не менее удачно объяснить при помощи совершенно других предположений, которые выстраиваются во вполне логичный, мотивированный и возможный, но **другой** сценарий. Что же такое "начальная гипотеза"? Я, следователь, утверждаю, что на основе имеющихся данных вероятнее всего предположить то-то и то-то, но стопроцентной уверенности у меня нет, так что нужно быть готовым к тому, что мое полицейское чутье меня подводит; я профессионал, но все может быть. Осознание возможности ошибки - а ее цена слишком велика - еще не дает мне права сказать: ничего не знаю. Но и утверждать, что мне известно все, я тоже не могу. Примем мое предположение как рабочую гипотезу. И будем с ней работать.

Так вот, начальная рабочая гипотеза Авраама всего-навсего говорит, что, поскольку у каждого материального объекта есть причина, у всего мира тоже должна быть причина. Мы еще ничего не сказали об этой причине, даже не дали ей названия. Любое утверждение об этой первопричине - например, что она хочет, чтобы благодарное человечество отметило заслуги "того, кто открыл первопричину" - уже требует доказательств. Но Авраам ничего не утверждал, он только дал логичное и понятное объяснение существующего мира. Оно достаточно просто, хотя и не однозначно, т.е. не стопроцентно очевидно. А посему не исключает возможности других предположений.

Например: мира вообще не существует. А все, что мы видим, чувствуем и переживаем - нам только кажется. Или кажется кому-то другому, а он спит. Хорошая гипотеза, не правда ли? Но неинтересная! Ибо бесплодна. Зачем фантому, возникшему в чьих-то сновидениях, понадобились

обоснования реальности его "бытия"? Если я кому-то снюсь, то в его горячечном сне может быть что угодно. И даже, если предположить, что правы психоаналитики, утверждающие, что и в сновидениях есть свой порядок, - согласитесь, что порядок этот больше характеризует того, кто спит, а не того, кто ему снится.

Хотите, есть еще одна модель: бесконечная вложенность причин одна в другую, мы о ней уже говорили. Кто сказал, что, двигаясь по цепочке причин-следствий, мы обязательно наткнемся на конец? Чудесная теория! Можно даже объединить обе модели - модель субъективного идеализма и модель открытости в прошлое. Например, мы порождены сознанием будды (будда здесь - не индийское божество, а тоже рабочее название), он со своим окружением создан сознанием другого будды, и так до бесконечности, - что-то, подобное неограниченности множества чисел натурального ряда. Мы говорим не о сне, а о "конструировании миров". Есть религии, некоторые течения внутри которых так и полагают: мир это кокон в коконе и т.д. В этих воззрениях настораживает та же бесплодность. Если мимо нас, стоящих на полустанке, промчался поезд, то можно говорить, что он когда-то откуда-то вышел, а можно говорить, что он несется вечно - неважно, по кругу или по прямой. Мы полагаем, что он имеет пункт отправления и даже пункт назначения. Если вы склоны считать по-другому, то посмотрите, каковы будут следствия из вашего предположения, насколько они согласуются с вашим жизненным опытом, с нашими реалиями. Собственно, к этим следствиям мы сейчас и переходим.

Человеческое мышление различает между явлениями и их причинами, причем причина не отождествляется с самим явлением. Когда ученый говорит, скажем, о гравитации, он подразумевает, что нечто, из-за чего предмет падает вниз, отличается от самого падающего предмета. Падающее яблоко - это одно, а причина, из-за которой оно падает, сила гравитации, - это совсем другое. В чем разница между ними? Наблюдая явление, я спрашиваю: "Почему оно происходит?" Причину я не вижу, не могу ни пощупать ее, ни попробовать на вкус. Причины не тождественны явлениям, они - совершенно другая категория, другой этаж реальной действительности. Первый этаж - фундамент, он скрыт от глаз, на нем возносится второй этаж наблюдаемых явлений. Мир конечен и ограничен. Его существованию есть причина, и эта причина - вне мира. Не потому, что она находится в другой галактике... Тоже, кстати, интересная теория: нас создали пришельцы с других галактик; но дело это не меняет, ибо мы ищем ПЕРВОПРИЧИНУ всего мира - в том числе и этих галактик. Причина существованию мира не относится ни к каким удаленным областям вселенной, поскольку любая ее область - всего лишь часть общего материального мира. Причина должна быть абсолютно отделена от этого мира, не являться никакой его частью, быть совершенно нематериальной. Как ее назвать - эту причину - не имеет значения, можно назвать ее Б-гом, либо другим словом, неважно. Главное, что есть причина существования мира, и она вне его, так что на нее не распространяются ограничения материи, такие как ограниченность в пространстве и времени.

Конечно, можно придумать модель, когда причина нашего мира находится за его пределами, но существует в "своем" мире, например, в мире других измерений, которые для нас "невидимы", "свернуты". У этого "свернутого" мира тоже есть причина и т.д. Причина в причине, тот же кокон в коконе. Но трудность заключается в поиске первой причины. Она или есть, или ее нет. Так что мы снова возвращаемся к гипотезе Авраама.

Время неотделимо от материи: если не существует материи, не существует и времени. Значит, причина, создавшая материю, находится вне времени. У нее, у этой причины, нет ни начала, ни конца во времени. Она бесконечна, а значит, нет никакой причины ее существованию. Именно ограниченность сроков жизни материальных объектов приводит к выводу о необходимости причины. И лишь то, что бесконечно, - не имеет начала и не нуждается во внешней причине. Оно - Первопричина, т.е. причина его существования лежит в Нем самом. Его никто не создал. Но Он - причина всего сущего. Конечно можно объяснить мир и иначе, но, поверьте, это чрезвычайно трудно.

Впрочем, наша теория, тоже не проста. Что значить нечто "находится вне времени"? Когда находится, сейчас? Если сказать, что Первопричина пребывает в каком-то другом пространстве с его собственным потоком времени, то это будет просто неверно. Первопричина - вне времени вообще.

Подобно тому как трехмерный объект располагается "вне" какой-то одной плоскости, хотя и может иметь с ней пересечение, т.е. как бы присутствовать на ней.

В первом приближении можно провести такую аналогию: герои романа и писатель этого романа находятся в разных "временных" пространствах. Так и мир с его Первопричиной. Другое дело, что писатель сам погружен в некий временной поток; у него есть причины, по которым он сочиняет свой роман, свой опыт жизни, который он приобрел и который использует при написании. А у Первопричины никакой погруженности ни во что нет! Она вне нашего мира, как писатель вне мира персонажей своей книги. Но она и с нами! Герои могли бы задуматься: а что делает сейчас тот, кто нас написал? Эта их мысль зафиксирована на бумаге. Писатель перечитывает текст перед тем, как отнести его в издательство. Он может ответить: я иду в издательство. Теперь книга вышла, писатель читает отрывки из нее на встрече с читателями; на этот раз на тот же вопрос он может ответить: я разговариваю с читателями. И так далее. Он для них создатель, живущий вне их пространства и времени. (Только не надо брать из этой аналогии больше, чем она дает. Это всего лишь иллюстрация.)

Итак, нельзя сказать, что Создатель, находящийся вне времени (любого!), в один прекрасный момент решил создать нашу вселенную. Потому что Он - **вне времени!** Кстати, здесь возникает чисто языковая проблема. Про Творца говорить глаголами - решил, захотел, создал, сделал - следует очень осторожно, чтобы не вложить в них привычные нам реалии. Мы употребляем глаголы применительно к Нему только из-за бедности наших языковых ресурсов и ограниченности нашего опыта.

Как работает наша "модель", видно на примере с известным вопросом, заданным еще древними греками, любителями апорий и прочих словесных ребусов: "Если Бог всемогущ, то может ли Он создать камень, столь огромный, что Он его не сможет поднять?" Логическая ловушка очевидна: если сможет создать - то не сможет поднять, а значит, не всемогущий; если не сможет создать, то тем более. Одно из решений - в контрвопросе: что значит "может создать"? Чтобы мочь что-то создать, надо уметь находиться - как это присуще нам, жителям материального космоса - в нескольких следующих состояниях: до решения создать, до желания; после решения, но до создания; после создания. Но Тот, Кто Создал мир, создал и время, а следовательно, Он - сразу везде: и до, и после. Так что греки задали не вполне корректный вопрос.

Возвращаемся к Аврааму. Ход его мысли мы пытались передать языком людей нашего времени, слышавших о теории относительности, теории множеств, о Big Bang и т.п. Если же попытаться восстановить, хотя бы приблизительно, диалог Авраама с его современниками, на уровне наших представлений о той эпохе, то скорее всего он выглядел бы так:

- Богов много! - говорят язычники.

- Отлично, - отвечает Авраам, - пусть много. Но кто стоит над ними?

- Никто не стоит, - заявляют язычники, отлично понимая, что, как только они сознаются в том, что признают нечто главное, верховное, стоящее над их идолами, то грош цена этим идолам. Поэтому они продолжают: - Каждый из богов занимается своим делом, не вмешиваясь в чужие епархии. Бог солнца заведует дневным светилом, одаряя нас теплом и светом. Или наказывая жаром. Или холодом, когда скрывается надолго. Бог луны царит ночью. Есть боги ветра, дождя, звезд, водных источников и пр., и пр. У каждого есть свои задачи. Мы же должны вовремя приносить жертвы и следить, чтобы один бог не был обойден за счет другого.

- Но раз они ограничены своими рамками, значит, они не всеильны! продолжает Авраам.

- Не всеилен каждый из них. Однако вместе они вполне охватывают все, что относится к жизни и смерти человека. - Но кто их создал? - восклицает Авраам, чувствуя, что тема разговора становится неинтересной для его собеседников.

- Да не все ли равно, - говорят оппоненты и уходят.

Убедить своих современников Аврааму не удалось. По крайней мере, так явствует из источников Устной Торы, дошедших до нас. Вернее, современники нашего праотца проявили не просто полное безразличие к его мировоззрению, нет, неприятие было гораздо глубже: они стали преследовать его именно по "идейным убеждениям". Почему? Потому что та картина мира, о которой говорил Авраам, шла вразрез с их картиной мира. Она грозила разрушить основы их веры в богов и идолов. Она была идеологически опасна.

С точки зрения логики никаких интеллектуальных сложностей в объяснениях Авраама не было. Понятно, что представление о том, что Б-га нет, а есть несколько богов, алогично. Судите сами: допустим, что у мира не одна первопричина, а несколько. Например, две. Или три, что-нибудь вкупе с "сыном" и "святым духом". Некоторым нравится картина, когда "причины" сотрудничают одна с другой, другим - когда они противоборствуют. Одна, скажем, - добро, другая - зло (рабочие названия). Зло и добро создали этот мир, воюют друг с другом, временно побеждая один другого; так мир и живет - в трениях и противоборстве, чем плохо? Правда, здесь есть одна загвоздка. Мы сказали, что ищем первопричину. Т.е. то, что действует само по себе, а не под влиянием других причин. В нашей же "двупричинной" вселенной оба начала противостоят один другому, а значит, в чем-то ограничивают друг друга, оказывая взаимное давление: зло мешает добру, добро преодолевает или не преодолевает зло. Логика подсказывает, что они зависимы, а значит, **не первичны**.

Так что на уровне логики возразить Аврааму его современникам было нечего. Сложность здесь не интеллектуальная, а психологическая. Отказаться от язычества означало отказаться от очень удобного образа жизни. Если нет единого начала мира, тогда нет и единого смысла, единой цели его существования. Тогда вопросы "зачем существует мир" и "какова моя задача в нем" - излишни. Вместо вопроса "для чего жить и как правильно жить" выступает его подмена "как лучше устроиться в этой жизни". Политеистические языческие религии давали ответ на этот последний вопрос. Есть много богов, во власти каждого из них находится какой-то один жизненно важный вопрос: солнце, дождь, коммерция, война, любовь. Для того чтобы лучше прожить, надо только угодить богам знакомыми человеку способами. Если нам необходима благосклонность чиновника в мэрии, мы знаем, что нужно "подмазать" его. Так и здесь: нужно только знать, какому богу какое жертвоприношение вовремя принести. Если ты трудишься на поле, обратись к богам, ответственным за погоду: богу солнца, богу ветра, богу дождя. Если ищешь спутницу жизни, накорми бога любви, бога домашнего уюта. И т.д. Боги эти не интересуются твоей жизнью, их не касается, нравственно ты ведешь себя или нет, лжешь ты или говоришь правду, обижаешь людей или помогаешь им, развратничаешь или нет. Все, что волнует богов - это только получить свою порцию мяса, и за нее они готовы наделить тебя находящимися в их власти благами, но никто из них не станет читать тебе мораль, указывать, что хорошо, а что плохо. (Кстати, многие из языческих богов были аморальными существами, почитайте переводы древнегреческих мифов: олимпийские боги крали друг у друга, обманывали друг друга, развратничали. Словом, вели себя так, как вели себя люди, выдумавшие их: коварно, страстно, беспринципно, не особенно задумываясь о последствиях.)

Очень часто за вопросом "зачем нам нужно знать о Первопричине?" скрывается эгоизм слабого человека, которому не хочется подчиняться единой для всего человечества цели творения, независимой от его желаний. Это касалось современников Авраама, это касается и жителей нашего технологического века.

Какие же выводы сделал сам Авраам из факта существования единого и бесконечного Б-га? То, что Он - вне времени и вне пространства, что Его воля - причина всего сущего на земле, - об этом его выводе мы уже знаем. Понимаем мы и выражение "Он - вне времени". Т.е. для Него вчера, сегодня и завтра - ничем одно от другого не отличаются. Он одновременно во всех моментах времени. Никакого деления на прошлое, будущее и настоящее для Него нет. А раз так, то Его не могут коснуться никакие перемены - Он неизменен.

Важное замечание. Если мы попытаемся "определить" Всевышнего, используя какие-то позитивные категории, подобно тому как мы описываем объекты нашего мира: камень - холодный, твердый, черный, на ощупь шершавый и т.д., - то у нас ничего не получится. Потому что позитивные определения можно дать только конечным объектам. Само слово "определение" (на иврите агдара, от слова гадер - ограда, забор; по-русски - предел, граница) предполагает, что, называя объект, мы его выделяем из множества прочих объектов. Определение помогает мне выделить данный объект из множества других, которые не подходят этому определению. Значит, определение уже предполагает множество объектов, имеющих границы, - иначе как их определишь? Безграничное и бесконечное определить нельзя. Все, чем мы пользуемся для "описания" Всемогущего, это негативные описания, т.е. мы определяем - чем Он НЕ является. Например: Он безграничен, т.е. Он не является ничем, что ограничено. Можно сказать по-другому: мы смотрим на конечные,

ограниченные во времени и пространстве существа и тела нашего мира, и отмечаем, в чем проявляется их ограниченность. Именно эти качества мы отрицаем у Всевышнего.

Какие качества мы не можем приписать Ему вследствие Его бесконечности и безграничности? Мы, конечные существа, можем умереть, но о Нем этого сказать нельзя. Не можем мы приписать Ему все свойственные нам слабости: способность забывать, ошибаться, не знать чего-либо. Иными словами, мы не можем наделить Его ни одним качеством, которое воспринимается нами, как недостаток, ущербность. Ведь недостаток - следствие ограниченности, а мы говорим о Бесконечном. Но если мы не можем приписать Ему недостатков, то должны признать Его Абсолютным Совершенством. Собственно, это и есть определение совершенства: отсутствие недостатков.

Итак, описать Творца в позитивных терминах мы не можем. Как назвать Его мудрым, если мы привыкли иметь дело только с ограниченной мудростью? Назвать Его не-немудрым недостаточно. Поэтому попытаемся "понять Его" через Его же отношение к сотворенному миру. Ведь как-то, согласитесь, Он проявляется в Своем творении?

Действительно, каково отношение того, кто что-то создает, к тому предмету, который он создает? Возьмем, например, скрипичного мастера, только что завершившего работу над очередной скрипкой. Его отношения со скрипкой в дальнейшем могут идти по одному из следующих вариантов. Первый: создал инструмент и, играя на нем или просто владея им, как-то о нем заботится. Второй вариант: создал и разломал. Есть еще третья опция: забыл, бросив, скажем, в темном чулане. Или продал. И теперь уже ничего не может поделаться со скрипкой, которая принадлежит другому.

Мир - не скрипка. Последняя, третья опция - относительно наших спекуляций на тему "как Творец проявляется в нашем мире" - отражает нашу слабость и ограниченность. Предположение, что Творец мира создал его и оставил, не проходит. Только земной Страдивариус, человек "во плоти и крови", может потерять контакт со своей скрипкой: продал, подарил, забыл в чулане или долго берег, но потом умер.

Другой пример - писатель; как часто он хотел бы вернуть изданный текст, чтобы что-то в нем подправить, улучшить, а иногда и уничтожить. Но текст уже зажил своей самостоятельной жизнью. Или тихонько прекратил существование как явление литературы. Судьба писателя и судьба книги не одно и то же. Ничего не изменишь. В лучшем случае, создавай новое произведение, новое издание, новый вариант. Или отказывайся от авторства. Бывает и такое.

Но наш мир - это всегда "чистовик", в котором нет "черновых записей". Из двух вариантов отношений творческого человека к своему произведению: создал и заботится, создал и потерял с ним контакт, - у Творца вселенной может быть только первая опция, ибо "потерял" к Нему не относится: Он вне времени, Он не теряет.

Итак, можно сказать: в мире реализуется только то, что появляется по желанию Всевышнего; если Он не хочет, чтобы что-то существовало, оно не существует.

Других опций нет. Заявляя, что все сущее существует только по Его воле, мы не расточаем Ему комплименты, а просто констатируем факт: не может быть никакого разрыва между Бесконечной волей и сущим. Создатель мира знает о всяком созданном Им объекте, ведь незнание - результат ограниченности. И если объект существует - значит, Он того желает.

Говоря, что Авраам открыл единого Творца, мы не имеем в виду, что он догадался, что их не пять и не десять, а только один. Авраам сделал куда более серьезный вывод: существует только один Творец, бытие Которого не зависит ни от какой другой причины кроме Него Самого. Т.е. Его существование ничем не обусловлено, а стало быть, абсолютно. Но существование всего остального - всего, кроме Него - обусловлено исключительно Его волей. Так надо понимать слова: Б-г один!

Это очень важно, поэтому повторим: нет в мире ничего и никого, что существовало бы само по себе вопреки Его желанию. Нет ничего и никого, кто может препятствовать Его безграничной воле. Любое создание, проявляющее какую бы то ни было силу, обладает ею только потому и только в той мере, что Всевышний наделил его этой силой. Автономно и независимо от всего существует только один бесконечный Творец.

Величие Авраама - не в открытии факта существования единого Б-га, а в том, что он из этого факта сделал верные выводы. Как только Авраам пришел к своим выводам - и только тогда, - Всевышний открылся ему и заключил с ним Союз.